

1996 №7

ПУТЕШЕСТВИЯ "ЦИРКА ОДИН"

Совсем недавно всем нам казалось, что литературные салоны - это что-то из истории, из пушкинских или в крайнем случае - "серебряновечных" времен. Но прошло совсем немного лет - и салоны не просто возродились: в них, по сути дела, переместилась вся сегодняшняя публичная литературная жизнь. По крайней мере, именно так обстоит дело в Москве.

Сейчас даже перечислить все действующие здесь салоны вряд ли кто-то возьмется. Но все-таки

ПОЭЗИЯ - ДОМА ИЛИ В ГОСТЯХ? ИЛИ ПРОСТО: У ЛЕНЫ, У ТАНИ, У СИДА?..

давайте попробуем: "вечера в музее Сидура" в Перово по субботам - раз; у Лены Пахомовой и Руслана Элинина (или проще - у Руслана) по четвергам в "чеховке", то есть, в библиотеке имени Чехова на Страстном бульваре - два; в Крымском клубе у Сида (в культурном центре "Феникс" на Кутузовском, тоже при библиотеке) по средам - три; в литеуме на Петровке и в его Филиале на Сивцевом Вражке, у Анатолия Кудрявицкого, по четвергам - четыре с половиной; в доме ученых у Мариной Князевой - пять; в ЦДРИ - шесть; в Георгиевском переулке у Татьяны Михайловской по пятницам - семь; в музее Маяковского - восемь... Стоп, количество дней в неделе уже кончилось, и мы куда-то при всем желании не поспеем. А ведь еще живет и дышит ЦДЛ, где тоже кто-то читает в большом, пусть и не переполненном зале; каждую неделю проходят встречи с поэтами и прозаиками в библиотеках, вузах, музеях, редакциях; ежедневно звучат и печатаются интервью, стихи, книги. Так что, во-первых, смело плейте в глаза тому, кто будет уверять вас, что литература в застое - это его литература там, а может, и где похуже. А во-вторых, давайте зайдем хотя бы в несколько салонов, чтобы в этом убедиться.

По старшинству, начнем с музея Вадима Сидура, где поэтические вечера проходят с 1988 года. Среди работ великого скульптора читать стихи непросто, и атмосфера здесь не вполне салонная - храм искусства, что ни говори. Тем не менее, дважды в месяц садятся за столик между бронзовыми отливками поэты и читают: от сорока минут до двух часов, чаще всего - в двух отделениях. Кому садиться, определяет администрация музея: его директор, сын художника Михаил Сидур, и научный сотрудник, его жена Галина Сидур. Конечно, они советуются со своим активом, но последнее слово, естественно, всегда за ними. За последние годы здесь выступили многие поэты, причем некоторые - Дмитрий Александрович Пригов, например - по несколько раз. А некоторые ни разу не выступали, хотя и очень к этому стремятся.

Принцип отбора - достаточно прихотливый. Главное понятно: Евтушенко сюда ни за какие коврички не позовут, не говоря уже о Юрии Кузнецова и прочих "официалах", сколько бы те сами себя ни числили в свободных художниках. Здесь - как, впрочем, и в большинстве других салонов - собираются современные поэты, которые, к счастью, только поэты, и не больше того. То есть, авторы, в той или иной степени похожие на самого Сидура, для которого Искусство всегда было выше и важнее политики. За что его и пытались из искусства соцреалистического выдворить - в "другое", оказавшееся со временем единственным реально существующим.

Здесь любят "своих" авторов: Генриха Сапгира, Ивана Ахметьева, Евгения Бунимовича, Льва Рубинштейна, Тимура Кибирова, Александра Левина. Всех тоже не перечислить: прошло уже полсотни вечеров да плюс еще четыре фестиваля свободного стиха, на которые сходится и съезжается до сотни поэтов.

В основном, выступающие - москвичи. Но были и питерцы: Виктор Кривулин, Михаил Еремин, Александр Ильянен и Дмитрий Чернышев; в прошлом году прошел вечер самарского поэта Александра Уланова. Сюда никого особенно не зовут, хотя, в общем, никому из известных авторов и не отказывают: приглашают, но не уговаривают. Поэтому те, кто соглашается "со скрипом", в программу и не попадают: Игорь Холин, например, или Ольга Седакова. Хотя они-то, разумеется, из того же круга, что и выступающие у Сидуров. Круг посетителей тоже, в общем, свой: ежемесячно рассылаются по Москве и Подмосковью симпатичные открытки - "сидурки", воспроизводящие графические работы Мастера. У тех, кто в списке, скопилась уже изрядная коллекция: к каждому вечеру делается новая открытка. Кроме того, изготавливается десяток афиш, тоже с сидуровскими рисунками, и бенефициант получает возможность повесить их, где хочет и может. Или просто оставить себе на память. Три четверти зала в результате - поэты, за исключением тех случаев, когда герой приводит публику с собой; остальные - местные перовские жители, интересующиеся искусством, к которому здесь можно

приобщиться бесплатно. Кроме поэтов, в музее раз в месяц выступают еще и музыканты - и тоже билеты покупать не приходится. Так и складывается, а вернее, уже сложился здесь настоящий центр современного искусства.

Да, чуть не забыл: к каждому вечеру музей выпускает мизерным тиражом книжечку стихов бенефицианта, которую автор может вам подарить, а если вы с ним не накоротке - купите сами и получите автограф. В библиотеки и магазины эти книги не поступают - если только сам поэт об этом позаботится...

Салон "Классики XXI века" в библиотеке имени Чехова - совсем иной, хотя публика здесь наполовину та же. Это уже салон в полном смысле слова: с баром и тусовкой, по времени намного превосходящей саму читку. Начало вроде бы в шесть, но до семи разговаривают, показывают

и дарят друг другу новые книги, приглашают на свои вечера, придумывают проекты. Есть и такие посетители салона, которые посещают только бар, где особенно не оттянешься, зато поговорить с интересными и нужными людьми всегда можно.

В "чеховке" собираются регулярно, каждый четверг; иногда, когда в столице особый урожай приезжих поэтов, прихватывают еще денег - другой на неделю. Здесь же можно купить книжку не только героя вечера, но и новинки издательства хозяев салона - Елены Пахомовой и Руслана Элинина: у них на семью целых два. И работают мощно: десятка по два книг в год. Только современные авторы: поэзия и проза. В основном - те, кого издатели считают "классиками". Равно, как и здешних бенефициантов: выступил - значит, классик.

Принцип отбора тут, однако, куда демократичнее, чем на сидуровских субботах. Во-первых, Руслан и Лена знают, кажется, всех, кто сегодня пишет стихи, в том числе, и далеко от Москвы. Поэтому тут частенько бывают гости отовсюду. Например, совсем недавно исполнила свои опыты конкретной поэзии ейская неофутуристка Ры Никонова, хорошо известная и широко изданная за рубежом, но, увы, не в России. Часто приезжают и питерцы, и "иностранные": например, презентовался, в ряду прочих, и американский русский журнал "Черновик".

Разделение труда - идеальное: очаровательная Лена (судите по фотографии!) занимается собственно салоном, Руслан - паблик рилейши. Может быть, поэтому на вечерах в "чеховке" работает обычно не одна, как у Сидуров, а две, а то и три видеокамеры. И интервьюеров вьется вокруг гостей и хозяев намного больше.

Хотя сказывается, конечно, и то, что классики будущего века окопались в самом центре Москвы, причем, буквально в двух шагах от выхода из метро и чуть подальше - от всего остального. А в Перово к Сидурам надо ехать специально, да еще в выходной...

Поэтому в "чеховку" народу собирается больше, и сидит он здесь больше, чем в музее. И еще одно играет свою роль: бар. То есть, возможность не только послушать стихи или прозу, но и спокойно пообщаться. Благо, собираются на эти вечера все, кто надо. И если в зале по той или иной причине скучновато, салон плавно перемещается в бар, оставляя поэта наедине с близкими друзьями и пустыми креслами. Но вот что удивительно: мало кто делает из этого выводы и перестает читать. То есть, дочитывают все обычно "до победного конца", отвечают на вопросы - если они есть, фотографируются на память для библиотеки. Потом долго еще растекается публика по домам...

По средам собирает своих классиков Сид - в Крымском клубе. Этот салон открылся совсем недавно, но и у него уже обозначилась специфика: сюда пока приглашаются только участники так называемых Босфорских форумов, которые тот же Сид ("в мир" - керченский поэт и организатор литературного процесса Игорь Сидоренко) трижды исхитрился провести на "спорной" крымской территории. Да и сейчас его клуб находится напротив гостиницы "Украина", в десяти минутах хода от Киевского вокзала - то есть, совсем близко от малороссийских реалий, но не внутри них.

Впрочем, сам Сид последователен в своем аполитизме. И очень огорчился, когда придуманное им наименование своего клуба - геополитический - кто-то из газетчиков перевел в "геополитический". Главная идея форумов и Крымского клуба - творческая самостоятельность Крыма, как территории, самой природой предназначеннной для экспериментов. Здесь, по Сиду, должно творить, а не воевать и выяснять отношения. Конечно же, он прав, только так, увы, не бывает...

А в клубе пока выступают те поэты и прозаики, которые уже побывали на форумах. Так сказать, с творческими отчетами. В окружении каждый месяц меняющихся картин на стенах и перед расставленными по залу креслами, очень похожими на крымские пляжные шезлонги. Сидя в них, хочется, чтобы за окнами не было мороза, а вместо Кутузовского проспекта шумело ласковое море...

Пока здесь, прямо скажем, пресновато. Во-первых, все всех уже не раз слышали. Во-вторых, в самой здешней оргтмосфере есть что-то от артековской линейки или торжественного собрания времен застоя. Может быть, акт внесения в зал волошинского бюста? Или выборы всякого рода главных или ответственных? В общем, этот салон - вроде бы уже лишний. Хотя вполне может случиться так, что поближе к лету, когда бывшим и будущим участникам Форума захочется получить льготные путевки в Крым, жизнь здесь оживится...

В литеуме вечера проходят давно. Анатолий Кудрявицкий отвечает

